

И.В. СТАЛИН

ТОМ
13

ИЮЛЬ 1930 — ЯНВАРЬ 1934

*Тираж 515 тыс. экз.
Сдано в набор 27/III 1951 г.
Подписано в печать
13—16/IV 1951 г.
Объём 27¹/₄ печ. л.
Заказ № 2467.
Цена 6 руб.*

*Первая Образцовая типография
имени А. А. Жданова
Глазполиграфиздата
при Совете Министров СССР.
Москва, Валовая, 28.*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Тринадцатый том Сочинений И. В. Сталина содержит произведения, написанные с июля 1930 года по январь 1934 года.

В этот период большевистская партия, осуществляя политику развёрнутого наступления социализма по всему фронту, добивается всемирно-исторических успехов в деле социалистического преобразования страны. Советский Союз стал могучей индустриальной державой, страной коллективного, крупного механизированного сельского хозяйства.

В «Заключительном слове по политическому отчёту ЦК XVI съезду ВКП(б)» И. В. Сталин разоблачает двурушническое поведение лидеров правых оппортунистов. Характеризуя успехи социалистического строительства, И. В. Сталин указал, что СССР вступил в период социализма. Критикуя антимарксистскую, антиленинскую теорию об отмирании национальных языков и слиянии их в один общий язык в рамках одного государства в период победы социализма в

одной стране, И. В. Сталин обосновал программное положение о том, что национальные языки сольются в один общий язык только после победы социализма в мировом масштабе.

В речах «О задачах хозяйственников» и «Новая обстановка — новые задачи хозяйственного строительства» И. В. Сталин обосновывает историческую необходимость быстрых темпов социалистической индустриализации, показывает решающее значение техники в период реконструкции всех отраслей народного хозяйства и выдвигает лозунг: «Большевики должны овладеть техникой». И. В. Сталин раскрывает новые условия развития социалистической промышленности и намечает новые приёмы руководства хозяйственным строительством.

В докладе «Итоги первой пятилетки» на объединённом пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) И. В. Сталин показывает, что выполнение первого пятилетнего плана в четыре года имеет важнейшее международное значение. Итоги пятилетки, достигнутые в тот период, когда вся капиталистическая система была потрясена мировым экономическим кризисом, показали неоспоримые преимущества советской социалистической системы перед отживающей свой век капиталистической системой хозяйства.

Говоря об основных силах, обеспечивших победу пятилетки, И. В. Сталин прежде всего отмечает активность и самоотверженность, энтузиазм и инициативу миллионных масс рабочих и колхозников, развивших вместе с инженерно-техническими силами колоссальную

энергию по развёртыванию социалистического соревнования и ударничества.

Определяя основные задачи партии, в связи с итогами пятилетки, И. В. Сталин указывает на особую важность охраны общественной социалистической собственности от рвачей и расхитителей и необходимость всемерного укрепления диктатуры пролетариата.

Вопросам укрепления колхозного строя, задачам партийной работы в деревне посвящены: речь «О работе в деревне» и «Речь на первом Всесоюзном съезде колхозников-ударников». Раскрывая новую тактику замаскированных классовых врагов в деревне, И. В. Сталин призывает партийные организации к усилению бдительности. Подводя итоги колхозного строительства, И. В. Сталин выдвигает лозунг: сделать колхозы большевистскими, а колхозников зажиточными.

Произведения И. В. Сталина: письмо в редакцию журнала «Пролетарская Революция» — «О некоторых вопросах истории большевизма» и «Ответ Олехновичу и Аристову» посвящены важнейшим проблемам истории большевизма. Разоблачая троцкистских и всяких иных фальсификаторов истории нашей партии, И. В. Сталин призывает поставить дело изучения истории партии на научные, большевистские рельсы, подчёркивает, что ленинизм родился, вырос и окреп в беспощадной борьбе с оппортунизмом всех мастей. И. В. Сталин характеризует троцкизм как передовой отряд контрреволюционной буржуазии.

В письме Демьяну Бедному И. В. Сталин указывает, что некоторые стихотворные фельетоны Демьяна

Бедного проникнуты антипатриотическими тенденциями и представляют явное отступление от ленинизма. И. В. Сталин подчёркивает, что русский рабочий класс дал человечеству великие образцы борьбы за свободу и за социализм. Это вселяет в сердца русских рабочих чувство революционной национальной гордости, способное двигать горами, способное творить чудеса. И. В. Сталин призывает советских писателей подняться на высоту задач певцов передового пролетариата.

В «Беседе с немецким писателем Эмилем Людвигом» И. В. Сталин даёт теоретическое освещение вопроса о роли личности и народных масс в истории. В ответах на вопросы Э. Людвиг И. В. Сталин заявил, что задача, которой он посвящает свою жизнь, это — возвышение рабочего класса, укрепление социалистического государства. Всякое укрепление социалистического государства содействует укреплению всего международного рабочего класса.

В ряде бесед с иностранными деятелями И. В. Сталин характеризует внешнюю политику Советского государства как последовательную политику мира, обосновывает возможность мирного сосуществования и установления деловых связей СССР с капиталистическими странами.

В «Отчётном докладе XVII съезду партии о работе ЦК ВКП(б)» И. В. Сталин подводит итог великим победам социализма в СССР, отмечает коренные преобразования, происшедшие в стране за период после XVI съезда, успехи во всех отраслях социалистического народного хозяйства и культуры, свидетельствующие

о полном торжестве генеральной линии партии. И. В. Сталин подчёркивает, что партия обязана своими успехами тому, что руководствуется в своей работе непобедимым учением Маркса, Энгельса, Ленина. И. В. Сталин намечает программу дальнейшей работы партии в области промышленности, земледелия и других отраслей народного хозяйства, в области культуры и науки. И. В. Сталин выдвигает задачу поднятия организационного руководства до уровня политического руководства, усиления идеологической работы партии и борьбы против пережитков капитализма в сознании людей.

И. В. Сталин анализирует движение мирового экономического кризиса, имеющего своей основой общий кризис капитализма, показывает, что в условиях общего кризиса капиталистической системы капитализм переживает депрессию особого рода, которая не ведёт к новому подъёму и расцвету промышленности. И. В. Сталин характеризует обострение политического положения внутри капиталистических стран и отношений между этими странами, подготовку империалистами новой мировой войны.

Разоблачая планы поджигателей войны и научно предвидя дальнейшее развитие событий, И. В. Сталин указывает, что война против Советского Союза будет самой опасной для империалистов войной, что народы СССР будут драться на смерть за завоевания революции, что война приведёт к полному поражению нападающих, к революции в ряде стран Европы и Азии и разгрому буржуазно-помещичьих правительств этих

стран. И. В. Сталин определяет внешнюю политику СССР как политику сохранения мира. И. В. Сталин предупреждает о необходимости укрепления обороноспособности Советской страны, чтобы быть готовыми к её защите от нападения империалистических государств.

В тринадцатом томе впервые публикуются: письма И. В. Сталина тов. Шатуновскому, тов. Ч — е, Демьяну Бедному, тов. Этчину, тов. И. Н. Бажанову; ответы И. В. Сталина на вопросы Ральфа В. Барнес и ответ на письмо г-на Барнес, беседа с полк. Робинсом.

*Институт Маркса—Энгельса—Ленина
при ЦК ВКП(б)*

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПО ПОЛИТИЧЕСКОМУ ОТЧЁТУ ЦК XVI СЪЕЗДУ ВКП(б)¹

2 июля 1930 г.

Товарищи! После прений по отчёту ЦК, после всего того, что произошло у нас на съезде в связи с выступлением бывших лидеров правой оппозиции, мне остаётся мало что сказать в своём заключительном слове.

Я говорил в своём докладе, что XVI съезд партии является одним из тех немногих съездов в истории нашей партии, на котором нет сколько-нибудь оформленной оппозиции, могущей выставить свою собственную линию и противопоставить её линии партии. Оно, как видите, так именно и вышло на самом деле. На нашем съезде, на XVI съезде партии, не оказалось не только оформленной оппозиции, но не нашлось даже маленькой группы или даже отдельных товарищей, которые считали бы правоммерным выйти здесь на трибуну и заявить о неправильности линии партии.

Ясно, что линия нашей партии есть единственно правильная линия, причём правильность её, оказывается, до того очевидна и неоспорима, что даже бывшие лидеры правой оппозиции сочли нужным без колебаний подчеркнуть в своих выступлениях правильность всей политики партии.

Понятно, что после всего этого нет нужды распространяться о правильности тех положений, которые были развиты в отчётном докладе. Нет в этом нужды, так как линия партии, ввиду её очевидной правильности, не нуждается, стало быть, на этом съезде в дальнейшей её защите. И если, несмотря на это, я не отказался от заключительного слова, то это потому, что всё же нелишне, по-моему, ответить коротко на некоторые записки, которые были поданы товарищами в президиум съезда, и потом сказать несколько слов в связи с выступлением бывших лидеров правой оппозиции.

Большая часть записок касается некоторых второстепенных вопросов: почему в отчётных докладах не упомянуто о коневодстве, — нельзя ли упомянуть об этом в заключительном слове (с м е х); почему в отчётных докладах не упомянуто о жилищном строительстве, — нельзя ли сказать об этом что-либо в заключительном слове; почему в отчётных докладах не сказали ничего об электрификации сельского хозяйства, — нельзя ли сказать что-либо об этом в заключительном слове. И так дальше в этом духе.

Я должен ответить всем этим товарищам, что я не мог коснуться в своём докладе всех вопросов народного хозяйства. И не только не мог, но не имел права на это, ибо я не имею права вторгаться в область докладов тт. Куйбышева и Яковлева, которые должны доложить вам о конкретных проблемах промышленности и сельского хозяйства. В самом деле, если в отчёте ЦК коснуться всех вопросов, то о чём же должны тогда говорить докладчики в своих докладах о промышленности, о сельском хозяйстве и т. д.? (Г о л о с а: «Правильно!»)

В частности, насчёт записки об электрификации сельского хозяйства должен заметить, что автор этой записки допускает некоторые неправильности. Он уверяет, что мы уже «вплотную подошли» к электрификации сельского хозяйства, что Наркомзем не даёт развиваться этому делу, что Ленин думал об этом иначе и т. д. Всё это неверно, товарищи. Нельзя говорить, что мы «вплотную подошли» к делу электрификации сельского хозяйства. Если бы мы, действительно, вплотную подошли к электрификации сельского хозяйства, то мы имели бы уже теперь районов 10—15 с электрифицированным сельскохозяйственным производством. Но вы знаете хорошо, что ничего подобного нет у нас пока. Всё, что можно теперь сказать об электрификации сельского хозяйства, это то, что электрификация находится у нас в стадии опытной разработки. Ленин так и смотрел на это дело, поощряя опыты по электрификации сельского хозяйства. Некоторые товарищи думают, что тракторы уже отжили свой век, что пришла пора перейти от тракторов к электрификации сельского хозяйства. Это, конечно, фантастика. Таких товарищей надо осаживать. Наркомзем так именно и поступает с этими товарищами. Стало быть, недовольство автора записки Наркомземом нельзя считать обоснованным.

Вторая группа записок касается национального вопроса. Одна из этих записок, которую я считаю наиболее интересной, сопоставляет трактовку проблемы национальных языков в моём докладе на XVI съезде с той трактовкой, которая дана в моём выступлении в Университете народов Востока в 1925 году², и находит, что тут есть некоторая неясность, которая должна быть разъяснена. «Вы, — говорит записка, — возражали тогда

против теории (Каутского) отмирания национальных языков и создания одного общего языка в период социализма (в одной стране), а теперь, в своём докладе на XVI съезде, заявляете, что коммунисты являются сторонниками слияния национальных культур и национальных языков в одну общую культуру с одним общим языком (в период победы социализма в мировом масштабе), — нет ли тут неясности?»

Я думаю, что тут нет ни неясности, ни какого бы то ни было противоречия. В своём выступлении в 1925 году я возражал против национал-шовинистской теории Каутского, в силу которой победа пролетарской революции в середине прошлого столетия в объединённом австро-германском государстве должна была привести к слиянию наций в одну общую немецкую нацию с одним общим немецким языком и к онемечению чехов. Я возражал против этой теории, как против антимакистской, антиленинской, ссылаясь на факты из жизни нашей страны после победы социализма в СССР, опровергающие эту теорию. Я и теперь возражаю против этой теории, как это видно из моего отчётного доклада на этом XVI съезде. Возражаю, так как теория слияния всех наций, скажем, СССР в одну общую великорусскую нацию с одним общим великорусским языком есть теория национал-шовинистская, теория антиленинская, противоречащая основному положению ленинизма, состоящему в том, что национальные различия не могут исчезнуть в ближайший период, что они должны остаться еще надолго даже после победы пролетарской революции в мировом масштабе.

Что касается более далёкой перспективы национальных культур и национальных языков, то я всегда

держался и продолжаю держаться того ленинского взгляда, что в период победы социализма в **мировом масштабе**, когда социализм окрепнет и войдёт в быт, национальные языки неминуемо должны слиться в один общий язык, который, конечно, не будет ни великорусским, ни немецким, а чем-то новым. Об этом я также определённо заявил в своём докладе на XVI съезде.

Где же тут неясность и что, собственно, требуется здесь разъяснить?

Видимо, авторы записки не вполне уяснили себе по крайней мере две вещи.

Они не уяснили себе прежде всего тот факт, что мы уже вступили в СССР в период социализма, причём, несмотря на то, что мы вступили в этот период, нации не только не отмирают, а, наоборот, развиваются и расцветают. В самом деле, вступили ли мы уже в период социализма? Наш период обычно называется периодом переходным от капитализма к социализму. Он назывался периодом переходным в 1918 году, когда Ленин в своей знаменитой статье «О «левом» ребячестве и о мелкобуржуазности»¹ впервые охарактеризовал этот период с его пятью укладами хозяйственной жизни. Он называется переходным в настоящее время, в 1930 году, когда некоторые из этих укладов, как устарелые, уже идут ко дну, а один из этих укладов, а именно — новый уклад в области промышленности и сельского хозяйства растёт и развивается с невиданной быстротой. Можно ли сказать, что эти два переходных периода являются тождественными, что они не отличаются друг от друга коренным образом? Ясно, что нельзя.

Что имели мы в 1918 году в области народного хозяйства? Разрушенную промышленность и зажигалки,

отсутствие колхозов и совхозов как массового явления, рост «новой» буржуазии в городе и кулачества в деревне.

Что имеем мы теперь? Восстановленную и реконструируемую социалистическую промышленность, развитую систему совхозов и колхозов, имеющих более 40% всех посевов по СССР по одному лишь яровому клину, умирающую «новую» буржуазию в городе, умирающее кулачество в деревне.

И там переходный период. И здесь переходный период. И всё же они в корне отличаются друг от друга, как небо от земли. И всё же никто не может отрицать, что мы стоим на пороге ликвидации последнего серьёзного капиталистического класса, класса кулаков. Ясно, что мы уже вышли из переходного периода в старом его смысле, вступив в период прямого и развёрнутого социалистического строительства по всему фронту. Ясно, что мы уже вступили в период социализма, ибо социалистический сектор держит теперь в руках все хозяйственные рычаги всего народного хозяйства, хотя до построения социалистического общества и уничтожения классовых различий еще далеко. И всё же, несмотря на это, национальные языки не только не отмирают и не сливаются в один общий язык, а, наоборот, национальные культуры и национальные языки развиваются и расцветают. Не ясно ли, что теория отмирания национальных языков и слияния их в один общий язык в рамках одного государства в период развёрнутого социалистического строительства, в период социализма в одной стране, есть теория неправильная, антимарксистская, антиленинская.

Авторы записки не уяснили, во-вторых, того, что вопрос об отмирании национальных языков и слиянии

их в один общий язык есть не вопрос **внутригосударственный**, не вопрос победы социализма в одной стране, а вопрос **международный**, вопрос победы социализма в **международном** масштабе. Авторы записки не поняли, что нельзя смешивать победу социализма в одной стране с победой социализма в **международном** масштабе. Ленин недаром говорил, что национальные различия останутся еще надолго даже после победы диктатуры пролетариата в международном масштабе.

Кроме того, надо принять во внимание ещё одно обстоятельство, имеющее отношение к ряду наций СССР. Есть Украина в составе СССР. Но есть и другая Украина в составе других государств. Есть Белоруссия в составе СССР. Но есть и другая Белоруссия в составе других государств. Думаете ли вы, что вопрос об украинском и белорусском языках может быть разрешён вне учёта этих своеобразных условий?

Возьмите, далее, нации СССР, расположенные по южной его границе, от Азербайджана до Казахстана и Бурят-Монголии. Все они находятся в том же положении, что и Украина и Белоруссия. Понятно, что и тут придётся принять во внимание своеобразие условий развития этих наций.

Не ясно ли, что все эти и подобные им вопросы, связанные с проблемой национальных культур и национальных языков, не могут быть разрешены в рамках одного государства, в рамках СССР?

Вот как обстоит дело, товарищи, с национальным вопросом вообще, с упомянутой выше запиской по национальному вопросу, в частности.

Позвольте теперь перейти к выступлению бывших лидеров правой оппозиции.

Чего требует съезд от бывших лидеров правой оппозиции? Может быть, раскаяния, самобичевания? Конечно, нет! Никогда наша партия, съезд нашей партии не пойдёт на то, чтобы требовать от членов партии чего-либо такого, что может их унижить. Съезд требует от бывших лидеров правой оппозиции трёх вещей:

во-первых, чтобы они отдали себе отчёт в том, что между линией партии и той линией, которую они защищали, лежит пропасть, что линия, которую они отстаивали, ведёт объективно не к победе социализма, а к победе капитализма (г о л о с а: «Правильно!»);

во-вторых, чтобы они заклеямили эту линию как антиленинскую и отмежевались от неё открыто и честно (г о л о с а: «Правильно!»);

в-третьих, чтобы они стали нога в ногу с нами и повели вместе с нами решительную борьбу против всех и всяких правых уклонистов. (Г о л о с а: «Правильно!». Б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

Вот чего требует съезд от бывших лидеров правой оппозиции.

Есть ли в этих требованиях что-либо унижительное для них, как для людей, желающих остаться большевиками?

Ясно, что тут нет и не может быть ничего унижительного. Всякий большевик, всякий революционер, всякий уважающий себя партиец поймёт, что он может только подняться и выиграть в глазах партии, если он признает открыто и честно ясные и неоспоримые факты.

Вот почему я думаю, что разговоры Томского насчёт того, что его хотят послать в пустыню Гоби и заставить есть дикий мёд и акриды, есть пустые прибаутки